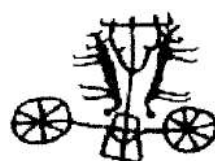


ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

СИБИРЬ НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА,
СПЕЦИАЛИСТА ПО БИБЛЕИСТИКЕ,
ПРОФЕССОРА НГУ МИХАИЛА
ИОСИФОВИЧА РИЖСКОГО



Сборник выпускается при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

Новосибирск 2005

«ДУХОВНОМУДРСТВУЮЩИЕ» ПОПОВЦЫ И РАСКОЛ БЕЛОКРИНИЦКОГО СОГЛАСИЯ

В 1862 г.¹

А. П. Крахмальников

Возникновение белокриницкой, или «австрийской», иерархии² 28 октября 1846 г. вызвало неоднозначную реакцию староверов. Появление в древлеправославной церкви третьего чина священной иерархии - епископата - позволяло кардинально решить целый ряд насущных проблем, в первую очередь положить конец постоянной «нужде» староверов в священниках, особенно усилившейся в связи с «антираскольнической» политикой Николая I.³ Кроме того, наличие организационного центра в виде белокриницкой митрополии теоретически давало возможность упорядочить церковно-иерархические дела старообрядцев и объединить разрозненные и разношерстные в вероучительном отношении общины в монолитную единомыслящую массу сторонников «древляго благочестия». Вместе с тем любая инициатива по унификации вероучения была чревата опасностью раскола, поскольку на практике принятие белокриницкого священства староверами других согласий далеко не всегда означало, что они отказались от своих прежних взглядов.

Одним из самых сложных для апологетов новой иерархии оказался вопрос о характере переживаемого времени. В сочинениях староверов XVII-XVIII вв. были предложены различные варианты решения этой проблемы⁴,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Еврейского университета в Иерусалиме и РГНФ (проект №05-01-01350а).

² Обозначения «белокриницкая» или «австрийская» иерархия используются нами исключительно из стилистических соображений и не носят оценочный характер.

³ Подробнее см.: *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: Изд-во Барнаул, гос. пед. ун-та, 1999. С. 166-182; *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII—XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники ист. мысли, 2002. С. 144-145.

⁴ См.: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898; *Он же.* Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909; *Гурьянова Н. С.* Крестьянский антимоноархи-

которые, в основном, сводятся к двум теориям. Согласно первой, Антихрист уже воцарился в мире, а переживаемое время рассматривается как «последнее» перед концом света. Антихрист при этом понимается «духовно», отчего сторонники таких взглядов получили название «духовномудрствующих». Теории «духовного» Антихриста, как правило, придерживались беспоповцы. Вторая теория практически полностью совпадает с общепринятой в православии точкой зрения: Антихрист в мир еще не пришел, придет он во плоти («чувственно»), о том же, когда это произойдет, никто не знает. Эти взгляды, в основном, были характерны для беглопоповцев.

В исследовательской литературе отмечены и случаи, когда поповцы «в суждении по вопросу о переживаемом времени... в частных отзывах допускали такие речи, которые "приличнее" были бы скорее в устах беспоповца»⁵. Так, проведенный Н. Н. Покровским и Н. Д. Зольниковой анализ сочинений староверов-часовенных, показывает, что среди них в XIX-XX вв. (а возможно, и в XVIII в.) были убежденные сторонники теории «духовного» Антихриста⁶. С беглопоповцами, придерживавшимися аналогичных взглядов на конец света, довелось иметь дело и апологетам белокриницкого священства. Противостояние достигло кульминации 24 февраля 1862 г., когда собор старообрядческих епископов издал известное «Окружное послание»⁷, значитель-

ческий протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1-2.

⁵ *Смирнов П. С.* Споры и разделения... С. 184-185.

⁶ См.: *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные... С. 130-131; 205-238.

⁷ Лучшим на сегодняшний день изданием этого памятника остается публикация Н. И. Субботина: *Окружное послание*, составленное И. Г. Ксеносом и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 г. С пре-

ная часть которого была посвящена борьбе с распространенными среди поповцев «нелепыми мудрованиями» по эсхатологическим проблемам. Однако эта попытка поставить точку в спорах о характере переживаемого времени не увенчалась успехом, а борьба, развернувшаяся вокруг идей «Окружного послания», привела к расколу «австрийского» согласия. Анализ предшествующего этому событию разномыслия по вопросам о конце света и посвящена настоящая статья.

Первые известия о столкновении разных подходов в оценке происходящего с эсхатологических позиций относятся к концу ноября 1846 г. В это время на Рогожском кладбище в Москве было получено сообщение из Австрии о недавно состоявшемся присоединении к старообрядчеству бывшего босно-сараевского митрополита Амвросия⁸. Присутствовавший на собрании прихожан самой влиятельной в поповщине общины дворник Рогожского кладбища Иван Александрович Гусев предложил не спешить с признанием «австрийской» иерархии. Одним из доводов, приведенных И. А. Гусевым против немедленного принятия белокриницкого священства, послужило следующее соображение: «...не по времени... заводить теперь своих архиереев-то, время последнее, царство антихристово вполне продолжается. Что за архиереи! Это такая будет новость, какой у нас около 200 лет не было, да и ни с каким писанием не согласно»⁹.

Заявление старовера-поповца о «продолжающемся» царстве Антихриста интересно прежде всего тем, что рогожский дворник, несомненно, имел в виду Антихриста «духовного»¹⁰. Кроме того, И. А. Гусев пользовался

влиянием среди «коломенских и кожуховских огородников»¹¹, иными словами - среди подмосковных староверов, которые в 1862 г. одними из первых восстали против «Окружного послания» с его вполне каноничным взглядом на вопросы о конце света. Таким образом, разница в подходах к решению вопроса о характере переживаемого времени, как и возможность раскола «австрийского» согласия, обозначилась с самого начала его существования.

Примечательно, что в ноябре 1846 г. эсхатологические выкладки Гусева не вызвали беспокойства у московских начетчиков. По свидетельству очевидца гораздо более серьезно собравшиеся на Рогожском кладбище поповцы отнеслись к заявлению своего единоверца о том, что следует удостовериться, должным ли образом был крещен перешедший в старообрядчество греческий митрополит¹². Вопрос о характере переживаемого времени отошел, таким образом, на второй план. Проблема стана достоянием споров с беспоповцами. Так, в 1850-1852 гг. инок Павел Белокриницкий¹³ написал «Слово о антихристе». Судя по упоминанию этого сочинения в девятом послании «Прения с беспоповцами»¹⁴ того же инока Павла, во второй части «Слова» содержится критика беспоповских воззрений на реформу Никона как на последнее отступление от «чистоты благочестия» и воцарение в мире Антихриста. Однако поскольку дело касалось споров с представителями конфессии, «внешней» по отношению к белокриницкому

тихриста согласно с беспоповцами». См.: [Борисов В. В.] Поездка... С. 43. Примеч. 2.

¹¹ [Борисов В. В.] Поездка... С. 43.

¹² Оригинальным исследованием этой проблемы, проведенным сторонниками белокриницкого священства, я посвятил отдельную статью. См.: Крахмальников А. П. «Австрийские» археографы о «Проскинитарии» Арсения Суханова // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2005. № 3 (в печати).

¹³ Павел Белокриницкий (в миру - Петр Васильевич Великодворский; 1808-5.05.1854) - основатель белокриницкой иерархии, автор многих сочинений. О нем см.: Субботин Н. И. История белокриницкой иерархии. М., 1874. Т. 1. С. 74-113 и след. Значительное число писем инока Павла опубликовано Н. И. Субботиным. См.: Переписка раскольнических деятелей (материалы для истории белокриницкого священства). М., 1887. Вып. 1: Письма Павла, Геронтия, Амвросия, его сына Георгия, Огняновича и др. С. 7-142.

¹⁴ РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), № 225, л. 210-210 об. Сочинение опубликовано: Десять посланий инока Павла Белокриницкого к беспоповцам. Н. Новгород, 1907; Обзор списков памятника см.: Крахмальников А. П. Легенды о создании «Прения с беспоповцами» // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI-XX вв. Новосибирск, 2005 (в печати).

дисл. от редакции // Братское Слово. 1885. Т. 2. № 19. С. 620-641; № 20. С. 704-724. См. также отдельное издание: Окружное послание, составленное И. Г. Ксеносом и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 г. с приложением Устава и Омышления, составленных тем же автором / Изд. Н. Субботин с предисл., примеч. и портретом Ксеноса. М., 1885; 2-е изд. М., 1893; 3-е изд. М., 1910.

⁸ Амвросий (в миру - Амирей Паппа-Георгополи; 1791-30.10.1863) - первый белокриницкий митрополит. Принят в старообрядчество 28 октября 1846 г., с 1848 г. до своей смерти был в ссылке в г. Цилли. На соборе старообрядцев белокриницкого согласия в ноябре 1896 г. причислен к лику святых (память его отмечается 12 ноября по новому стилю).

⁹ См.: [Борисов В. В.] Поездка в Белокриницкий монастырь: Как мы ездили за миром в Белую Криницу / С предисл. Н. С[убботи]на // Рус. вестн. 1864. № 3. С. 42-43, 44. (Здесь и далее выделения в цитатах сделаны нами.)

¹⁰ В комментарии к процитированному выше отрывку очевидец чтения «Соборного деяния» прямо указывает, что «Гусев признавал существование духовного ан-

согласию, опасность его раскола значительно снижалась.

В очередной раз эта опасность возникла в феврале 1853 г., когда белокриницкие духовные власти предприняли попытку учредить архиерейскую кафедру в Черниговской губернии. Центром епархии был выбран г. Новозыбков. Предприятие это имело шансы на успех, хотя и было сопряжено с определенными трудностями. Главная из них заключалась в том, что на территории Стародубья проживали староверы разных согласий, каждое из которых имело свои основания принимать или не принимать «австрийское» священство. В частности, всего в 40 милях к юго-востоку от Новозыбкова¹⁵ находился посад Лужки, жители которого еще в 1822 г. образовали собственное (лужковское) согласие. Очевидно, для того чтобы предназначенный в епископы инок Спиридоний¹⁶ имел представление об этой части своей будущей паствы, Павел Белокриницкий в начале 1853 г. составил специальное сочинение. Позднее оно получило название «Полное историческое известие о лужковцах»¹⁷.

Сведения, приведенные в «Известии», позволяют уточнить наши представления о причинах раскола 1822 г. Считается, что лужковское согласие выделилось из беглопоповщины

потому, что жители стародубского посада Лужки отказались принять правила «О полах и молитвенных домах», утвержденные 26 марта 1822 г. Александром I. Напомним, что, согласно этим правилам («указу»), старообрядцам дозволялось иметь у себя беглых от господствующей церкви иереев, не подлежащих суду за уголовные преступления, при условии что эти священники будут вести метрические книги в своих приходах.

По свидетельству Павла Белокриницкого, лужковцы, к которым сразу же присоединились староверы из слобод Воронка и Чуровичей (в 12 и 30 верстах от Лужков), сочли, что «царь хочет всех священников старообрядческих приклонить под власть архиереев, наподобии козлов» (л. 135). Под «козлами» инок Павел подразумевает единоверцев, т. е. старообрядцев, присоединившихся к «никонианской» церкви и получивших от нее священников, подконтрольных иерархам Русской православной церкви. Откуда-то появилась копия «Правил единоверия», утвержденных 27 октября 1800 г. Павлом I. Поскольку в этой копии не была проставлена дата, лужковцы решили, «якобы сей самый указ (т. е. «Правила единоверия». - А. К.) издан в 1822-м г.» (л. 136). Таким образом, у последователей нового согласия появилась и «документальная» база для подозрительного отношения к идее легализации старообрядческого священства. Сомнения у лужковцев вызывала и сама возможность того, что священство может быть «видным», поскольку прежде старая вера «содержима была при священстве тайном» (л. 136 об.). Помимо этой причины отделения лужковцев инок Павел указывает еще одну, а именно - их резко отрицательное отношение к сообщению в пище с иноверными. По словам Павла Белокриницкого, еще до 1822 г. лужковцы «покушались обнародовать сие общение, выше всякаго греха за сущую ересь, обаче не отважились открыть публичнаго раздору» (там же).

Из сочинения инока Павла совершенно не ясно, когда лужковцы перешли в разряд «духовномудрствующих» поповцев. По сути, к ведению метрик отрицательно относились не только стародубские лужковцы (и очевидно, последователи этого согласия на Урале, в Молдавии, на Дону и в Гуслицах), но и жители самого с. Белая Криница¹⁸, исповедовавшие вполне традиционные для поповцев взгляды на конец света. Что же касается сообщения с иноверными, то его осуждал и инок Павел Белокриницкий. Например, в составленной им

¹⁸ См.: Субботин К. И. История... С. 162, 164; и др.

¹⁵ Расчеты сделаны по «Карте населений раскольников в Юго-Западной и Средней России, во владениях австрийских, турецких и молдавских», составленной П. И. Мельниковым. См.: Мельников П. И. Старообрядческие архиереи // Рус. вестн. 1863. № 5. С. 42 и след.

¹⁶ Спиридоний (в миру - Семен Антипович Говядин) 15 февраля 1853 г. был произведен в дьякона, 16 февраля - в пресвитера. На следующий день второй белокриницкий митрополит Кирилл (Тимофеев) рукоположил его в епископа Новозыбковского. Менее чем через неделю, 23 февраля, Спиридонию было запрещено священнодействовать, а 7 августа того же года в Белой Кринице над ним состоялся суд, закончившийся извержением Спиридония из сана. Спиридоний скончался 12 января 1854 г. в Никольском Мануиловском монастыре. См.: Субботин Н. И. История... С. 134-136. Дело о Спиридонии опубликовано: *Материалы для истории так называемой Австрийской или Белокриницкой иерархии* / Изд. Н. И. Субботин. М., 1897. С. 376-395.

¹⁷ Под таким названием это сочинение инока Павла упомянуто в письме архиепископа Владимирского Антония (Шутова) митрополиту Кириллу (Тимофееву) от 15 апреля 1857 г. (*Переписка...* М., 1899. Вып. 3: Письма Аркадия Славского, Антония Шутова, наместника Онуфрия и Алимпия, Аркадия Васлуйского, В. Фомина и др. С. 192). Нам известен лишь один список «Известия»: РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), № 389, л. 131-145. См.: Крахмальников А. П. Описание рукописей и гектографированных изданий старообрядцев белокриницкого согласия (1846-1917 гг.). Ч. 1 // Общественное сознание и литература XVI-XX вв. Новосибирск; 2001. С. 369-370 (№ 7, п. 3). (Далее ссылки на листы этой рукописи даются в тексте в круглых скобках.)

«Окружной грамоте парахиальным священникам» от 16 февраля 1850 г.¹⁹ помещена подробная «заповедь», трактующая «О *восприимчивости сообщения с иноверными и пьянства, обаче за оное от церкви не отдираться*». Таким образом, «Полное историческое известие» инока Павла не дает оснований для заключения, что лужковцы расценивали начало 20-х гг. XIX в. как «антихристовы времена»²⁰. Еще сложнее согласиться с утверждением, что уже к 1822 г. лужковцы «отчасти восприняли беспоповскую идеологию с характерной верой в то, что царство духовного антихриста уже наступило»²¹. Последний вывод вполне справедлив для 1857-1858 гг. (см. ниже), но спорен даже для начала 1850-х гг., поскольку не подтверждается источниками, в первую очередь сочинением Павла Белокриницкого.

Вместе с тем следует учитывать, что «Полное историческое известие» было предназначено не только для епископа Спиридона, но и для самих лужковцев, прямым обращением к которым заканчивается сочинение инока Павла (л. 145-145 об.). Очевидно, последний рассчитывал с помощью «Известия» склонить лужковцев к принятию белокриницкой иерархии. В этой ситуации трудно ожидать, что автор укажет все пункты расхождения между лужковцами и «австрийцами». Не исключено, что если бы «Полное историческое известие» дошло до лужковцев, вряд ли удалось избежать полемики, в ходе которой могли обнаружиться серьезные расхождения по вопросам эсхатологии. Этого не произошло, главным образом, потому, что Спиридоний пробыл епископом меньше недели, и сочинение инока Павла осталось лужковцам неизвестным.

В 1855 г. в Черниговской губернии появился второй епископ Новозыбковский - Конон²².

¹⁹ *Материалы ...* С. 330-342; РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), №24, л. 38-49об.

²⁰ Беглопоповцы в XIX - начале XXI в. // *Право славная энциклопедия*. М., 2001. Т.4. С. 422 (раздел написан Е. А. Агеевой).

²¹ *Старообрядчество*: люди, предметы, события и символы: опыт энциклопедического словаря / Сост. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М: Церковь, 1996. С. 160.

²² Конон (в миру - Козьма Трофимович Дураков; 1797-1884) пострижен в иноки в Белокриницком монастыре 19 ноября 1853 г., 20 октября 1855 г. рукоположен в епископа Новозыбковского («всей Черниговской губернии»). Арестован 16 октября 1858 г., 7 апреля 1859 г. помещен в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, где уже содержалось два старообрядческих епископа - Алимпий (Вепринцев) и Аркадий (Дорофеев). С осени 1870 до середины февраля 1871 г. находился в Никольском единоверческом монастыре в Москве. Затем Конон был возвращен в прежнее место заключения, из которого вышел лишь 8 сентября 1881 г. Остаток жизни провел во

Примечательно, что это произошло по инициативе самих последователей лужковского согласия - воронковского купца Епифана Бугаева и лужковского мещанина Семена Игнатьева²³. Решающую роль в выборе на епархию инока Конона сыграло то обстоятельство, что он был хорошо известен лужковским депутатам: их будущий епископ в 1845-50 гг. проживал в земляных пещерах близ посада Лужки. По всей видимости, именно здесь Конон написал свое толкование на 12 главу Третьей книги Ездры. Не подлежит сомнению, что в сочинении Конона речь шла о конце света - ведь именно в этом контексте ссылки на 3 Ездр. встречаются в старообрядческой литературе с XVII по XX в. включительно²⁴. К сожалению, за отсутствием текста сочинения Конона о предложенном им прочтении «видения орла» (3 Ездр. 12:10-34) можно судить лишь по отзывам его современников. Подробнее всего взгляды второго Новозыбковского епископа представлены в воспоминаниях Павла Прусского²⁵, который ознако-

Владимире. См.: [Субботин Н.И.] *Летопись раскола: О бывших суздальских заточниках: Аркадие, Кононе и Геннадие // Братское Слово*. 1883. № 4. С. 183-188; *Павел, архим. (П. И. Леднев)*. Архимандрита Павла воспоминания о Геннадии и Кононе: (Письмо в редакцию) // *Братское Слово*. 1884. № 3. С. 107-120; Переписка Н. И. Субботина с Кононом опубликована в «Братском Слове»: [Субботин Н. И.] *Переписка с Кононом Новозыбковским // Братское Слово*. 1883. № 9. С. 442-475; № 10. С. 497-508; См. также: *Перекрестов Р. И.* Письма старообрядческого епископа Конона // *Клинцовский летописец: Исследования. Документы. Воспоминания / Сост. Р. И. Перекрестов*. Клинцы, 2004. Кн. 1. С. 155-162.

²³ [Субботин Н. П.] *Летопись раскола...* С. 184-185.

²⁴ См.: *Опарина Т. А.* К вопросу об использовании III книги Ездры в русской публицистике XVI-XVII вв. // *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма*. Новосибирск, 1990. С. 146-149; К толкованию пророчеств Третьей книги Ездры обращался и со временный писатель-старовер А. Г. Мурачев. См.: *Собр. Ин-та ист. СО РАН, №6/90-г.*, Мурачев А. Г. О останке Израилевом. Л. 18 об., 25, 29 об., 93 и особенно 96 об.; 97-97 об., 99об.-101; и др.

²⁵ В миру - Петр Иванович Леднев (1821-1895). До 1868 г. принадлежал к федосеевскому согласию. В 1848 г. по поручению руководителей Преображенского кладбища отправился в Пруссию, где основал монастырь. В 1851 г. переехал в Австрию в соседнее с Белокриницким монастырем с. Климоуцы и устроил там обитель. К этому времени относится начало его полемики с иноком Павлом Белокриницким, в ходе которой последний годом позже написал упоминавшиеся выше Десять посланий к беспоповцам, или «Прение с беспоповцами о священстве». Осенью 1852 г. Павел (Леднев) вернулся в прусскую обитель, где провел последующие 15 лет. 28 февраля 1868 г. присоединился к Русской православной церкви на началах единоверия и стал одним из самых успешных «противораскольнических» миссионеров. Собрание сочинений Павла (Леднева), архимандрита Никольского единоверческого монастыря, еще при жизни автора выдержало несколько изданий.

мился с рукописью летом-осенью 1852 г. в с. Климоуцы, что в трех верстах от Белокриницкого монастыря²⁶.

Согласно довольно путаному изложению Павла Прусского, Конон в своем сочинении утверждал, что появление в Белой Кринице архиерейской кафедры привело к изменению в «царственных событиях». Последним царем, по предсказанию Конона, должен был быть преемник Николая I. Как видим, второй Новозыбковский епископ придерживался не совсем обычных для поповца представлений о конце света: он не только не разделял мнения о том, что время пришествия Антихриста в мир ведомо только Господу, но и проповедовал наступление конца света во вполне обозримом будущем. Примечательно, что этим взглядам Конон не изменил, по меньшей мере, вплоть до своей поездки в Москву в 1870-1871 гг.²⁷ Следует особо подчеркнуть, что бывший федосеевец Павел Прусский ставил сочинение Конона в один ряд с беспоповскими толкованиями на 3 Ездр. 12, хотя и отмечал своеобразие построений Черниговского владыки.

Очевидно, что стародубские лужковцы в 1855 г. получили архипастыря, взгляды которого на эсхатологические проблемы были во многом близки к их собственным. По сведениям епископа Пафнутия (Овчинникова)²⁸, приведенным в «Историческом сказании о первоначальном разделении лужковцев с древлеправославною церковью» (л. 123-130 об.), Конон поставил им трех священников. Два из них к моменту написания «Сказания» (1858 г.) были арестованы и сосланы (л. 129 об.). Третий иерей, рукоположенный Кононом в 1857 г. в посаде Добрянка, прославился впоследствии как один из самых непримиримых противников «Окружного послания»²⁹. Речь идет о Григории Козине (Добрянском), который еще до своего рукоположения «облачался

в смертные одежды» в ожидании второго пришествия Христа³⁰.

Вероятно, именно поставление Григория Козина явилось толчком к активному обсуждению стародубскими староверами вопросов о конце света, закончившемуся изданием «Окружного послания». Его автор, Илларион Георгиевич Кабанов, более известный под псевдонимом Ксенос (греч. *странник*)³¹ в 1850-е гг. проживал в слободе Полоса, недалеко от посада Клиницы, расположенного в 40 милях на северо-восток от Новозыбкова. Здесь в 1857-1858 гг. И. Г. Ксенос и написал сочинение «О пророках Илии и Енохе»³², в котором отстаивал традиционное учение о конце света. В отредактированном виде это сочинение Ксеноса вошло в «Ответы на вопросы лужковцев. Москва. Лета мироздания 7366 (1858)» (л. 3-122 об.)³³.

Автором «Ответов» является Пафнутий (Овчинников), епископ Коломенский и Богородский. В Богородском уезде, составлявшем часть знаменитого старообрядческого центра Гуслицы, проживало немалое число сторонников лужковского согласия. На усилия молодого архиерея по распространению белокриницкого священства гуслицкие лужковцы отреагировали отправкой 54 вопросов, «фундамент» которых, по словам Пафнутия, был заложен на «мнениях касательно духовнаго царства Антихриста» (л. 5). Анализ вопросов лужковцев показывает, что реформа патриарха Никона расценивалась ими как последнее отступление от чистоты благочестия, после чего воцарился «в духе» Антихрист, печатью

³⁰ БАН, Белокриницкое собр. (ф. 75), № 99. Л. 37 об.-38.

³¹ О нем см.: *Православная богословская энциклопедия* / Под ред. Н. Н. Глубоковского. СПб., 1907. Т. 7. Стб. 609-612.

³² РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), № 397; описание см.: *Крахмальников А. П.* Описание рукописей и гектографированных изданий старообрядцев белокриницкого согласия (1846-1917 гг.). Ч. 2 // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI-XX вв. Новосибирск; 2003. С. 335-336 (№ 36).

³³ Помимо списка «Ответов...» в сборнике РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), № 389 нам известны еще четыре: 1) БАН, Белокриницкое собр., № 92. Описание см.: *Крахмальников А. П.* Описание... Ч. 2. С. 343-344 (№ 58); 2) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 329. Описание см.: *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог старопечатных книг библиотеки А. И. Хлудова. М.; 1872. С. 600-602; 3) Список БАН, шифр 45.6.10, подаренный библиотеке Ю. Яворским в 1910 г. указан в статье: *Бубнов Н. Ю.* Из собрания белокриницких митрополитов // Памятники культуры: новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1974. М.: Наука, 1975; 4) Е. А. Агева упоминает список «Ответов...» начала XX в. См.: *Православная энциклопедия*. М., 2002. Т. 4. С. 424.

²⁶ *Павел, архим. (П. И. Леднев)*. Архимандрита Павла воспоминания... С. 118-119, примеч.

²⁷ Об этом говорил Павел Прусский, описывая свою беседу с Кононом во время его пребывания в Никольском единоверческом монастыре. См.: *Там же*. С. 119-120.

²⁸ В миру - Поликарп Петрович Овчинников. Ученик инока Павла Белокриницкого. 20 сентября 1858 г. Пафнутий был рукоположен в епископа Коломенского и Богородского; 7 июля 1860 г. по собственной просьбе освобожден от управления епархией. В 1861 г. ездил в Лондон, где встречался с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, М. А. Бакуниным и В. И. Кельсиевым. 23 июня 1865 г. перешел в единоверие. В 1882 г. вернулся в «австрийское» согласие. Умер в Белой Кринице 23 февраля 1907 г.

²⁹ [Субботин Н. И.] *Летопись раскола*... С. 186.

которого было троеперстие. По вопросу о пришествии пророка Илии и ветхозаветного патриарха («пророка») Еноха среди гуслицких (и стародубских) лужковцев не было единодушия. Одни считали Илией и Енохом протопопа Аввакума, священников Лазаря и Никиту, а также «Соловецкия обители страдальцев». Другие уподобляли этим пророкам Священное Писание, «попранное» реформой Никона³⁴. В вопросах гуслицких лужковцев, как и в выступлении И. А. Гусева на собрании прихожан Рогожского кладбища в ноябре 1846 г., а позднее в сочинении епископа Конона, появление белокриницкой иерархии осмысливается в категориях «последнего времени»³⁵.

Следующее столкновение с «духовномудрствующими» поповцами связано уже с подготовкой И. Г. Ксеносом «Окружного послания» и изданием его от лица всей «единой, святой соборной, апостольской древлеправославно-кафолической церкви» 24 февраля 1862 г. События, последовавшие за изданием «Окружного послания», выходят за рамки настоящей

статьи. В заключение хотелось бы обобщить приведенные в ней наблюдения.

С самого начала существования белокриницкой иерархии среди ее сторонников выявились различные подходы к решению вопроса о характере переживаемого времени. Полемика с «духовномудрствующими» поповцами могла начаться в любой момент и расколоть белокриницкое согласие. Вместе с тем обсуждение проблем эсхатологии занимало сравнительно небольшое место в сочинениях апологетов «австрийского» священства. Постепенно обозначились два центра, в которых противостояние поборников различных мнений об антихристе достигло особой остроты, - Стародубье и Гуслицы. Этому немало поспособствовали и сами усилия по распространению здесь белокриницкого священства. Попытка же положить конец разномыслию в вопросах эсхатологии, используя «иерархический ресурс», привела лишь к тому, что «духовномудрствующие» поповцы достаточно быстро основали собственную («неокружническую») иерархию, не меняя своих взглядов.

³⁴ См., например: РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), № 389, л. 48 об. Ср.: Там же, № 397, л. 24-24 об.; Там же, № 389, л. 52-52 об. Ср.: Там же, № 397, л. 28 об.-29 об.

³⁵ Заметим, что гуслицкие лужковцы умело воспользовались сведениями о митрополите Амвросии, приведенными в вышедшей в 1857 г. «Книге о Промысле Божиим» известного «противораскольнического» полемиста Парфения (Агеева) - иеромонаха, а с 1864 г. игумена Спасо-Преображенского гуслицкого монастыря. См., например: РГБ, Рогожское собр. (ф. 247), № 389, л. 98 (вопр. 41); и др.